

"Принцесса, да... Мама, я не знаю, что привело их сюда, но их существование должно быть ценным для звероловцев. Это может стать отличной возможностью, как ты думаешь?"

Я переживал подобные моменты в играх, где всегда принимал меры, когда возникали такие возможности.

Я удерживал заложников и использовал их в качестве рычага давления, или же, спасая их, заслуживал их благодарность и впоследствии получал вознаграждение. Конечно, последний вариант я выбирал только в том случае, если противником был соплеменник или тот, кого я мог считать в какой-то мере союзником.

"Тогда эльфам и звероловцам придется пересечь непоправимую реку".

Элисия положила руку на плечо Элдмира.

"Эльд, даже между расами с натянутыми отношениями можно достичь гармонии, если приложить усилия с обеих сторон. Убить их сразу только потому, что они враги, - не единственный вариант. Подумай об этом, Элд. Как жили все расы в первобытную эпоху. Как жили наши предки".

"...Я не знаю, прилагают ли звероловцы такие усилия или вспоминают о той эпохе".

Элисия тепло улыбнулась.

"В этом и заключается толерантность, создание гармонии".

"Что это за гармония? Просто приспосабливаемся друг к другу".

"Сначала я должен приспособиться, а потом и противник научится приспосабливаться к нам. Таков путь возможностей, Элд, помнишь?"

Элисия посмотрела на звероловцев.

"Это действительно может стать возможностью. Шанс для гармонии, чтобы преодолеть насилие и достичь примирения".

Эльфы никогда не иницируют драку.

Они - раса, которая тщательно приспосабливается к своим противникам.

Поэтому эльфы считались неагрессивной расой, и даже если направление этой гармонии

приводило к конфликту, они были существами, которые никогда не забывали воспоминаний о первобытной эпохе.

Причина, по которой они были уничтожены первыми, заключается именно в том, что они стремились к гармонии со всеми расами.

"Как в первобытную эпоху... Вы это имеете в виду?"

"Да. Как в те времена, когда все жили в гармонии и счастье".

Это слишком оптимистичная фантазия.

Не может быть, чтобы отношения между зверолюдьми и эльфами стали такими гладкими только потому, что они спасли несколько девушек на их глазах. Скорее всего, Элизия просто хочет спасти этих девушек.

"Это серьезный вопрос, мама. Не только для тебя, но и для всех Эльфов. Среди всех рас только Эльфы так сильно желают той эпохи".

Есть отдельные люди, которые вспоминают о той эпохе или восхищаются ею, и даже некоторые группы или организации, но не целая раса.

Именно поэтому Эльфы были исключены первыми.

"Я не думаю, что этот выбор пойдет Эльфам на пользу. Примирение со зверолюдьми? Я даже не могу себе этого представить. Тем не менее, я полностью поддерживаю выбор Матери..."

Элдмир замолчал.

Почему-то он не мог сказать то, что хотел.

Почему?

Он просто хотел сказать, что следует просьбе Матери, но почему-то эти слова не шли.

Это было похоже на маленький шепот отрицания, на заблуждение, что он не следует выбору из-за этого.

От этой мимолетной мысли в голове Элдмира все усложнилось.

Хотя это была мимолетная мысль, ее оказалось достаточно, чтобы расстроить его сознание.

Бесчисленные мысли пронеслись в его голове, как молния.

Что, что вызывает это чувство?

Что это за неуловимые мысли?

Элдмир сглотнул замешательство и вздохнул.

"Пойдем. Если мы хотим спасти его, нам нужно немедленно вылечить этого воина".

Сказав это, Элдмир подождал, пока Элизия спустится первой.

Отчасти это было связано с тем, что он плохо знал звериный язык, но в основном он чувствовал себя неуверенно, не решаясь случайно заговорить с противником, против которого до сих пор вел ожесточенную борьбу.

Подумав об этом, он молча порицал себя за неопытность.

С этими мыслями Элдмир последовал за Элизией.

Таков этот мир.

Никогда не знаешь, когда наступит момент убить противника или когда тебя самого убьют.

Даже когда этот мир был всего лишь игрой, Эльдмир пережил бесчисленное количество смертей.

Ему нужно было быть готовым.

Зверолюди, почувствовав присутствие Элдмира и Элисии, проявили повышенную бдительность, обнажив когти и зубы. Их хвосты взметнулись, а из глоток донеслось рычание.

Даже умирая, воин-зверь сумел поднять свой жесткий хвост.

Чтобы показать, что они не враждебны, Элизия подняла обе руки и обратилась к ним.

"Мы не враги вам, дети Келги".

Келга - бог зверолодей и первый зверь.

"Понимают ли они язык Общего Континента?"

"Мы зверолоды, а не звери. Эльфы."

"Хм..."

прошептал Элдмир Элисии, беспокоясь, понимают ли они язык Общего Континента.

К удивлению, вместо него ответил умирающий воин-волк, говоривший на эльфийском, а не на языке Общего Континента.

Он говорил медленно, голосом, который едва держался, по одному слогу, прерывисто.

Но самым удивительным было не то, что он понимал эльфийский язык, а то, что зверолод, звероподобное существо, вообще мог понимать эльфийский.

На лице Элдмира на мгновение появилось недоуменное выражение, но затем он взял себя в руки и с серьезным лицом поклонился.

"Я прошу прощения, воин зверолодей. Я не хотел тебя обидеть".

На этот раз он тщательно выбрал язык извинений - язык общего континента.

"...."

Воин-зверолов уставился на Элдмира, широко раскрыв глаза, словно пытаясь понять его реакцию.

Находящиеся рядом девушки-звери, также проявившие ранее враждебность, замешкались, обнажив когти и ногти.

В конце концов зверолод медленно кивнул, с трудом сдерживая тяжелое дыхание.

Элдмир, глядя на звериного воина, который теперь казался бессильным, испытывал противоречивые чувства.

Неужели он собирался убить этих бессильных всего несколько минут назад существ?

В одностороннем порядке.

"Зверолюди, пока вы соблюдаете этикет леса, мы будем относиться к вам как к гостям".

Элизия тепло обратилась к ним.

Появление Элизии как будто удивило девушек-зверей, они обменялись недоуменными взглядами, а затем в унисон перевели взгляд на звериную воительницу. Хотя они и не были близнецами, их сестринская связь заставила Элдмира с трудом подавить равнодушную ухмылку.

"Что... ты задумала?"

Элизия медленно подняла руку к борющемуся воину-зверолову, который едва мог произнести слова.

"Артир."

-Цок. Это не моя сильная сторона.

Хотя Артир и ворчал, он послушно последовал намерению Элизии и призвал свою силу. Его тело ярко засветилось, а затем пламя, исходящее от света, выстрелило в сторону воина-зверя.

Пламя на мгновение вспыхнуло, а затем, казалось, просочилось внутрь воина-зверя. Девушки-звери были ошеломлены и неуверенно вздрогнули.

Одна из девушек не поняла, что ее атакуют, и даже выпустила когти, бросившись на Элизию.

"Успокойся, котенок... то есть малышка".

Ей было не больше десяти лет.

Простым захватом запястья Элдмир легко подавил бессистемную атаку девочки. Хотя она и была слегка удивлена грозной силой звероловцев, она не могла сравниться с Элдмиром.

Тем не менее, было удивительно ощутить такую силу от маленькой девочки-зверолова, особенно учитывая мягкий характер племени Кошачьих. Если бы это был Волчонок или Медвежонок, то для Кошкина, особенно такой юной, это было бы неожиданно.

Элдмир спокойно повернул тело девочки, которая рычала, как дикий зверь, и мягко произнес.

"Послушай, малышка. Мы не нападали на твоего защитника".

Область, куда просачивалось пламя, постепенно уменьшалась.

Но это было не обычное пламя, это было пламя духа, который мог избирательно сжигать только то, что хотел сжечь. Даже если это была концептуальная вещь, если она подпадала под категорию света, она могла загореться от таинственного пламени.

Пламя жгло "раны" воина-зверя.

Это был не примитивный метод простого прижигания раны для гемостаза; это буквально сжигало само понятие "раны".

"Кахрррррр?"

Когда зверолюдка поняла это, ее глаза расширились от удивления.

Чувствуя, что силы его иссякают, Элдмир медленно ослабил хватку.

Девушка, полностью освободившись от руки Элдмира, быстро вернулась к своему защитнику.

"Ты можешь все исцелить, матушка?"

"Трудно будет все исцелить. Раны очень глубокие. Даже если мы сожжем все в пределах досягаемости целебного пламени, могут остаться последствия".

Верно. Целительное пламя не всемогуще.

"Мы пришли сюда не для того, чтобы причинить тебе вред".

сказала Элизия, и восстановившийся воин-зверь стал дышать ровнее.

"Мы принимаем вашу добрую волю".

В ответ на это окружающие Кошкина девушки начали нервно вздрагивать. Они обменивались настороженными взглядами и произносили слова явной настороженности, причем на зверином языке, который Элдмир понимал с трудом.

Спокойно слушавший разговор девушек звериный воин в конце концов ответил на зверином языке. Маленький, но отчетливый голос заставил девушек потерять дар речи и не знать, что сказать.

Элдмир, решив, что убедил их достаточно хорошо, добавил несколько слов.

"Вам понадобится наша помощь, чтобы пройти через этот лес".

"...Я вам не доверяю".

Заговорила самая старшая из девушек Кошкина.

Девушка, которой на вид было около десяти лет, вышла вперед, немного опередив остальных девушек.

"Это Лес Эльфов, а вы - путешественники, проходящие через него. Пока лес позволяет, вы - гости эльфов, и наша обязанность - принимать этих гостей. Мы здесь только для того, чтобы выполнить это обязательство, и не имеем никаких враждебных намерений".

спокойно произнесла Элизия.

В ее спокойном тоне чувствовалось тепло, присущее только Элизии, и это оставило девушек Кошкина в недоумении.

Наблюдая за ослаблением их настороженности, Эльдмир вдруг задумался и спросил.

"Вы, наверное, бежите от орков? Как вы думаете, какова вероятность того, что орки преследуют вас в этом лесу?"

Судя по предыдущему жизненному опыту Элдмира, вероятность появления орков в Лесу Эльфов была весьма высока. Устроить резню в Эльфийском лесу означало подготовиться к полномасштабной конфронтации с эльфами, или же это было бы просто безрассудным самоубийством для тех, кто надеялся умереть.

Большинство орков были глупцами, как он убедился, играя за орка в игре.

Он никогда не входил в Лес Эльфов, если не был полностью готов к полномасштабному противостоянию или если у него не было иной цели, кроме простой разведки.

Да и тогда он в основном входил и выходил незамеченным. Если его поймают, что ж, придется просто умереть.

В любом случае, бывали случаи, когда молодые и полные энтузиазма орки уже готовы были ворваться в Лес Эльфов, но игровая версия себя останавливала их.

Это означало, что и нынешние орки могли находиться в состоянии неконтролируемого бешенства.

Это было связано с тем, что большинство орков, за исключением их вождей, в целом были глупы.

<http://tl.rulate.ru/book/95396/3243628>